

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

**МЕЖДУ ЧЕРНЫМ
И БЕЛЫМ**

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Между черным и белым / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-159511-1

Получив солидное наследство, Василиса стала владелицей металлургического комбината. Тяжело работать в условиях жесткой конкуренции на производстве, бесконечных бандитских разборок и безжалостной инфляции. Но это еще полбеды. Муж Матвей незаслуженно обвинил Василису в измене и ушел к другой. В довершение всех бед — как гром среди ясного неба — звонок о похищении ребенка... Выбор у отчаявшейся женщины невелик: опустить руки и довериться судьбе или начать жестко и решительно действовать...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-159511-1

© Колычев В. Г., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Квартира маленькая, однокомнатная, кухонька крохотная, санузел совмещенный, балкона нет и не было. Это минус. Новый дом, евроремонт, роскошная обстановка. Это плюс.

Матвей утверждал, что плюс на минус дает минус. Осматривая квартиру, Лилия готова была с ним согласиться, а еще лучше — отдаться ему. Именно страсть к этому парню привела к тому, что вся ее жизнь пошла под откос.

Из-за Матвея Лилия пошатнулась, а Глеб столкнул ее с лестницы, по которой она поднималась к светлому, самому красивому будущему. Но если Матвей отошел в сторону, то Глеб подставил ей руку, не позволил скатиться на самое дно. Он выселил ее из своей квартиры, лишил надежды на обручальное кольцо, но купил эту клетушку. На свое, разумеется, имя. Четырнадцатый этаж, вид на Москву с высоты птичьего полета. На птичьих правах. А может, и сам полет будет происходить вниз головой.

— Ну и как? — окинув рукой комнату, спросил Глеб.

Лилия уныло глянула на него. Всерьез он, интересно, спрашивает или тупо издевается?

Она медленно провела рукой по мягкой спинке кожаного дивана и ответила:

— Мне нравится.

Лилия могла бы прямо сейчас сказать все, что думала о нем, но зачем? Он ведь мог совсем отказаться от нее, завести себе новую любовницу или даже жениться на девушке из своего круга. На Василисе, например.

Василиса... Это ведь из-за нее все.

Она воспитывалась в богатой семье, встречалась с Глебом. Все было хорошо, пока не ушли из жизни ее родители. Их заказал отец Глеба, он же приговорил и саму Василису.

Лилия жила с Матвеем, когда все это началось. Крутая каша тогда заварилась. Не смогла она удержать Матвея. Он увел Василису, а Лилия, пользуясь случаем, отбила у судьбы Глеба.

Лилия пыталась вернуть Матвея, но тот все больше влюблялся в свою Василису. Отец Глеба нанес очередной удар, а Матвей придал ему эффект бумеранга. Только он мог сказать, где закопан Рубахов, но молчал. Лилия пыталась вызнать тайну, несколько заходов сделала и не получила ничего, ни информации, ни самого Матвея. А ведь она так его хотела.

Это желание и попутало ее. Появилась возможность решить проблему одним махом,

и Лилия взялась за оружие. Но, увы, Василиса не далась ей в руки, сама чуть не застрелила ее.

Лилия уцелела, но Глеба возмутило само ее поведение. Ведь весь этот сыр-бор разгорелся из-за Матвея, из-за чувства к нему. Лилия желала быть с ним, Глеб не хотел ее за это прощать, поэтому и выселил на обочину жизни.

К тому же Глеб не простил ей упущенной возможности. Он любил Василису, но при этом не прочь был отправить ее на тот свет. Прежде всего потому, что Василиса претендовала на металлургический комбинат, которым владел ее отец в доле с Рубаховым. Она его получила, лишила Глеба солидной части наследства.

— А мне нравишься ты, — сказал он.

— Я знаю, — со вздохом проговорила Лилия.

Они уже полгода были вместе, и Глеб все не мог ею насытиться. Ей не требовалось даже щелкать зажигалкой. Он воспламенялся сам по себе. Так произошло и сейчас.

Сначала он просто обнял ее сзади, а затем толкнул на диван, принуждая лечь животом на широкий подлокотник.

— Никого так не хочу, как тебя, — проговорил Глеб, с силой прижимаясь к ней.

Похоже, от похоти у него уже свело зубы, но Лилия ему не доктор.

— Давай не сейчас! — заявила она, оттолкнула его, вырвалась, отряхнулась.

Мол, я же не коврик, чтобы ложиться тебе под ноги по первому требованию. Ты должен добиваться желаемого, страдать. Тогда и ценить меня будешь больше, к себе обратно возьмешь, а то и женишься.

— Хорошо, вечером заеду, — сказал Глеб.

— Вечером, это когда?

— Возможно, сегодня.

— Возможно? — Лилия внимательно смотрела на него, и в душе ее возникла тревожная вибрация.

Если Глеб не добивался ее, значит, она больше не была ему интересна. У нее не имелось никаких шансов.

— Ты же потерпишь немного? — спросил Глеб, мило улыбнулся и нежно потрепал ее за щеку.

Прямо как комнатную собачонку, с которой можно делать все, что тебе угодно.

— Ну, не знаю. Может, Виктор на огонек заглянет, а на мне только халат на голое тело.

Ей так захотелось вдруг позлить Глеба, а ему хоть бы хны.

— Вредничаешь? — безмятежно спросил он, а ведь еще совсем недавно боялся Виктора до нервных коликов.

Этот фрукт появился к ним, когда Глеба не было дома. Его приняла Лилия.

Глеб возвратился. Она вышла к нему в халате на голое тело. В гостиной сидел гость мужского калибра. Еще та ситуация, в общем.

Виктор сказал тогда Глебу, что работал на его отца, решал нестандартные вопросы с необратимыми последствиями. Виктор сам предложил убить Василису и Матвея. Глеб и слова не успел сказать, а самозванный киллер уже принял заказ.

Еще Виктор должен был найти его пропавшего отца, живого или мертвого. С этим он подъехал к Василисе, схватил ее, приставил нож к горлу. Но тут, на его беду, появилась Лилия и очень основательно вломила ему бейсбольной битой.

Виктор тогда выжил, но поставил условие. Лилия и Василиса немедленно убивают его, либо он решает потом с ними обеими. Прикончить киллера они не смогли, отпустили на свою голову.

Через какое-то время Виктор явился к Глебу, но тот, надо отдать ему должное, поднял этого неудачливого типа на смех. Ни отца не смог найти, ни с Василисой разобраться, к Матвею даже приблизиться побоялся. Кому такой недотепа нужен? В общем, послал он Виктора к черту и совершенно правильно сделал.

— Нельзя оставлять красивую женщину без присмотра, — сказала она, из прошлого возвращаясь в настоящее.

Женщину нужно любить, холить и лелеять. Именно этим Глеб и должен был сейчас заняться.

— Ну, хорошо, я загляну сегодня вечером, — сказал Глеб и ушел.

Лилия не могла в это поверить. Он должен был всеми силами добиваться ее, но его унесло ветром. Что ей делать, если это ветер перемен?

Но не прошло и двух минут, как в дверь кто-то позвонил.

Лилия тут же выдохнула с чувством облегчения. Конечно, Глеб всего лишь игрался с ней, дразнил. Что ж, он смог набить себе цену! Пожалуй, она отдастся ему прямо в прихожей.

Но за дверью стоял Виктор. Хищная усмешка на губах, взгляд ледяной.

Лилия шлепнула себя ладонью по лбу. Надо же, накликала черта!

Она опомнилась, стала закрывать дверь, но Виктор толкнул ее в грудь и зашел в дом.

После этого он обнял Лилию сзади, за шею, одной рукой и сказал:

— Зря вы меня тогда отпустили.

— Не надо! — в ужасе прохрипела Лилия.

Но в ответ Виктор еще сильнее сжал ее горло, напрочь перекрыл дыхание.

— Ты, наверное, думала, что я шутил? — спросил он.

Лилия мотнула головой.

— Правильно, не шутил. Я вернулся, девочка моя.

Лилия не могла дышать. Ее голова чуть не лопалась от напряжения. Еще немного, и все. Сначала она, потом Василиса.

Василиса тоже умрет, но Лилии от этого было совсем не легче. Она очень хотела жить.

В глазах у нее уже потемнело, сознание почти отключилось, когда Виктор с силой оттолкнул ее от себя. Падая, Лилия испытала восторг полета над облаками, где много свежего воздуха, такого же пьянящего, как испарение над маковым полем.

Чувство эйфории разбилось от сильного удара о дверной косяк. От боли в голове у нее мельтешило перед глазами, но Лилия видела, как Виктор подошел к ней.

Она попыталась подняться, но он покачал головой, глядя на нее с высоты своего положения. Потом этот мерзавец даже слегка приподнял ногу, собираясь наступить ей на грудь.

— А чего ты испугалась? — с едкой, надменной насмешкой спросил он.

— Нет, не испугалась, — прошипела Лилия и пожала плечами.

Действительно, а чего это она? Виктор — трепло и неудачник. Такой тип не сможет убить ее.

Он этого не сделал.

— Вы же меня тогда отпустили, — сказал Виктор.

— Ну да, — буркнула Лилия, осмелела, стала подниматься.

Однако Виктор исполнил свою угрозу, толкнул ее ногой, заставил лечь. Кофточка на ней была чистая, светлая, а туфля у него мокрая, грязная.

— Ну, ты!.. — Лилия очень хотела назвать его козлом, но не решилась на такую грубость.

Он ведь и на горло ей мог наступить. Нога у него сильная, а подошва твердая как камень.

— Ты меня тогда не убила, — в каверзном раздумье проговорил Виктор. — Но ударила больно. Даже не могу сказать, чем ты можешь искупить свою вину. Ты знаешь?

Лилия цокнула языком, глядя на Виктора. Мужчина он, в общем-то, интересный, можно даже сказать, обладающий гипнотическим обаянием. Помнится, при первой встрече она почувствовала себя жужжащим ульем. И мед внутри был, и пчелы. Ей вдруг жутко захотелось полного опустошения. Виктор совсем не прочь был стать пасечником и запустить руку в ее улей, но тогда появился Глеб.

— Тебе и самому известен адрес, по которому ты пойдешь, — заявила она.

Лилия с пятнадцати лет пребывала в поисках красивой жизни, развлекалась то с одним, то с другим кавалером, но принц долго не появлялся. Зато приключений на свою задницу она нахватала с избыт-

ком. Случалось и такое, что ее брали силой. Этот момент Лилия тоже переживет, отряхнется и пойдет дальше. Но все же лучше обойтись без экстрима.

— Дорогу покажешь? — спросил Виктор, едко усмехнулся, отвел в сторону полу кожаного пиджака, засветил пистолет в кобуре, висевшей под мышкой, и постучал пальцами по пряжке ремня.

— Матвей покажет.

— Опять угрожаешь?

— А это без разницы. Он все равно тебя ищет.

— Позвони ему, пусть найдет. — Виктор в раздумье обжал пальцами подбородок, какое-то время всматривался в нее, затем спросил: — Скажи, а нам обязательно нужно быть врагами?

— Так это я тебя душила?

— Я должен был спросить с тебя.

— Ну да, — осторожно проговорила Лилия.

Не смог он с нее спросить. Да и с Василисой ничего не сделал, потому как неудачник. Но вслух об этом лучше не говорить, а то еще взбесится.

— Но ты такая хорошенькая. — Виктор подал ей руку, помог подняться с пола.

При этом он даже не попытался расстегнуть ее кофточку, хотя не сводил глаз с декольте.

— Чего тебе нужно? — спросила она.

— Чаю.

— Да? Больше тебе совсем ничего не надо? — с усмешкой осведомилась Лилия.

Свою мысль она не озвучила, но Виктор понял ее.

— И это тоже, — заявил он и иронично сощурился. — Но потом.

— Никогда! — Лилия качнула головой, но на дверь гостю не показала, провела на кухню, поставила чайник и скрылась в единственной комнате.

Ей нужно было снять грязную кофточку и переодеться. Только вот халат на голое тело надевать она не стала.

Если ад существует, то доменный цех — его филиал. Все вокруг стучит, грохочет так, как будто кто-то пляшет вокруг жарких печей. Черти варят в этих котлах не смолу, а жидкий огонь, который затем разливают в ковши.

Огонь этот перекинулся на Матвея, загорелся в этом цеху. Ему самому вдруг захотелось встать к печи, почувствовать себя по-настоящему крутым мужиком.

Из горячего цеха они с Василисой переместились в кабинет директора. После грохочущих цехов тишина, царившая здесь, выглядела неестественной, искусственно созданной. Улыбка Шумакова была фальшивой насквозь.

— Чай? Кофе? — спросил он, глянув на Матвея как добрый профессионал на злого дилетанта. — Или воды? Обычно после горячего цеха люди просят холодной минералки.

— А вы чего просите? — осведомился Матвей, тяжело глянув на него.

Генеральному директору было слегка за сорок, лицо суровое, кожа сухая, такая же шершавая, как слой окалины на прокатном металле. Взгляд черствый, но не холодный, внешность располагающая, внутри металлический стержень. Мужик рослый, крупный, как сталевар с агитплаката «Пятилетку в четыре года». Только не брезентовка на нем, а добротный костюм из первосортного сукна. Воротник сорочки идеально чистый, галстук безупречный.

— Здесь я не прошу, а беру, — сказал Шумаков не зло, но без улыбки.

Он открыл дверцу шкафа, за которой скрывался холодильник. Достал оттуда бутылку минеральной воды и без особого усилия откупорил ее сильным намозоленным пальцем.

— Беру, открываю, наливаю. — На губах у генерального директора появилась благодушная улыбка, а в руке — стакан.

— Минералку можно, — в неторопливом раздумье проговорила Василиса.

Она старалась выглядеть сурово, и это у нее вполне получалось. Матвей давно заметил, что внешняя холодность усиливала то внутреннее сияние, без которого даже самая красивая женщина будет казаться всего лишь ограниченной стекляшкой.